

Перу Амируци принадлежат также шесть поэтических произведений. Четыре стихотворения обращены непосредственно к султану, причем первое из них написано трохеем и относится к числу древнейших рифмованных стихотворений на светскую тему на греческом языке. Автор побуждает музу восхвалять сопричастного ей василевса, превратившего ранее чужую ему страну в свой удел и равного деяниями великим героям древности — Ахиллу и Александру Македонскому. Второе составлено как величание «владыки и скиптродержца всей вселенной», «справедливого царя царей», всеобщего благодетеля, мечом карающего творящих несправедливости, постигшего глубины премудрости и расширившего пределы государства, затмевающего всех владык, как свет солнца затмевает звезды. Эту же солнечную топику для создания образа государя, как небесное светило — природу оживляющего души подданных, Амируци использовал и в стихотворении на возвращение султана из похода (60-е годы XV в.). Трапезундский философ заставляет саму столицу, Константинополь, произнести благодарственную речь своему повелителю, украсившему древний город, подобной юной и прекрасной деве, румянами и драгоценностями (намек на градостроительную деятельность Мехмеда II и переселение в город из других мест торгово-ремесленного населения)³⁶. Набор похвал и метафор сравнительно традиционен для византийской риторики. И хотя Амируци иногда создает для них новые стихотворные формы, основная инновация заключена в почти литургическом восхвалении не-эллинского героя, победившего не врагов эллинов, а само их племя. Впрочем, из привычной топики у Амируци выпадает уподобление государя Богу, неуместное для мусульманского владыки. {109}

В двух четверостишиях к «мухлиотиссе» Амируци стремится передать сложность любовного чувства, таящего в себе и сладостный трепет обожания, и радостное изумление, и муки страдания.

Политические и философские идеи Амируци представляют большой интерес, но, к сожалению, мы чаще узнаем о них по письмам корреспондентов трапезундского философа, чем по немногим дошедшим до нас его трактатам. Поэтому не всегда возможно четко определить, как автор решает те или иные философские или этические проблемы, но зато можно составить достаточно полное представление о круге его интересов и сфере занятий.

Первый трактат, приписываемый Амируци, был создан незадолго до 1437 г.³⁷ Он облечен в форму ответа на вопрос византийского императора Иоанна VIII: почему, сотворив человека слабым и немощным в духовном и телесном отношении и предрасположенным, к греху, Бог карает его за прегрешения наказанием вечным и не имеющим предела? Исследуя человеческую природу и доказывая ее богоподобие, предназначенность любви и почитанию Бога, Амируци видит основной смысл человеческого существования в обуздании страстей и греховной природы. Для этого у человека есть полная и нестесняемая свобода воли. А в помощь ему дана органически присущая ему добродетель, состоящая в богопочитании и любви к ближнему. Причина греха не в немощи: человек способен управлять телом и ему незачем уподобляться бесплотным духам — ангелам. Такое уподобление есть гордыня и стезя греха, дьявольское искушение (не скрыто ли тут осуждение монашества?). Амируци полагает, что грех есть плод человеческой бездеятельности и порока, праздности, неосведомленности в божественных заповедях. Человек способен сам избрать путь греха или спасения, для чего он наделен достаточными силами, согласно своей природе. И Амируци призывает к исследованию этой природы, придавая познанию большую роль в спасении. Прежде всего, следование разуму (*λόγος*), а не страсти (*πάθος*) и чувству (*αἰσθησις*) приводит человека к добру и спасению. Причина же зла — в сознательном и добровольном подчинении разума чувству и страстям.

Таким образом, уже в своем первом философском опыте Амируци ставит проблему свободы воли индивида, наделенного самостоятельной властью в выборе поступка. Разум, развивающееся рациональное начало поставлены Амируци в центр этики. Мудр тот владыка, завершает свой ответ императору Амируци, который Разум сделал основой жизни и правления.

³⁶ Λάμπρος Σπ. Ποιήματα Γεωργίου τοῦ Ἀμιρουτζή νυν τοῦ πρώτου ἐκιδόμενα // Δελτίον τηῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἐταιρείας τηῆς Ἑλλάδος. 1885/89. Τ. 2. Σ. 275—282; *Reinsch D. R. Byzantinisches Herrscherlob für den türkischen Sultan. Ein bisher unbekanntes Gedicht des Georgios Amirutzes auf Mehmed den Eroberer // Cupido Legum. Frankfurt a. M., 1985. S. 195—210.*

³⁷ Τομαδάκης Ν. Β. Γεωργίου φιλοσόφου τοῦ Ἀμιρουτζή πρὸς τοῦ βασιλέα Ἰωάννην τοῦ Παλαιολόγου αἰσθησάντα // ΕΕΒΣ. 1952. Τ. 22. Σ. 114—134. Сомнения в принадлежности трактата Амируци: *Argyriou A., Lagarrigue G. Op. cit. P. 46—47.*